

Учебные заведения трудовых резервов Западной Сибири в начале Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.)

Ирина Г. Докучаева^{а, @}

^а Новосибирский государственный университет экономики и управления, 630005, Россия, г. Новосибирск, ул. Ломоносова, 56

[@] i.dokuchaeva2010@yandex.ru

Поступила в редакцию 28.02.2019. Принята к печати 26.06.2019.

Аннотация: Эвакуация промышленных предприятий, учебных заведений и миллионов граждан СССР из районов, подвергшихся оккупации в период Великой Отечественной войны, – одна из драматических страниц истории России. Частью этой сложнейшей кампании были эвакуация и размещение в тыловых районах сотен училищ и школ фабрично-заводского обучения, готовивших квалифицированных рабочих. В статье описывается масштаб и сложности восстановления работы учебных заведений трудовых резервов в условиях Западной Сибири на начальном этапе войны. Дается анализ процесса перестройки деятельности ранее созданных училищ и школ фабрично-заводского обучения, оценивается значение мобилизационных мероприятий по привлечению молодежи для ускоренного производственного обучения. Раскрывается вопрос о взаимоотношениях руководства трудрезервов с промышленными и транспортными предприятиями, где учащиеся проходили практику и устраивались на работу по окончании училищ и школ. Специфической стороной мобилизационных процессов являлось уклонение от призыва молодежи в заведения трудрезервов, самовольный уход учащихся из училищ и школ фабрично-заводского обучения по разным причинам. Характеризуются итоги и последствия коллективных действий организаций и учреждений Сибири по налаживанию непрерывного выпуска квалифицированных рабочих в ремесленных училищах и школах фабрично-заводского обучения в условиях войны. Приводится сравнительная статистика роста численности учебных заведений и учащихся в них.

Ключевые слова: мобилизация, эвакуация, ремесленные училища, школы фабрично-заводского обучения, рабочие кадры, промышленность

Для цитирования: Докучаева И. Г. Учебные заведения трудовых резервов Западной Сибири в начале Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 585–594. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-585-594>

Введение

Важным элементом советской мобилизационной модели в период Великой Отечественной войны служила созданная в октябре 1940 г. система трудовых резервов, призванная готовить кадры квалифицированных рабочих для ключевых отраслей оборонной промышленности и транспорта. Изучение этой системы, ее места и роли в условиях войны продолжает вызывать научный интерес, отражением которого служит появление новых публикаций [1–9]. В представленной статье ставится задача показать ход и масштаб процесса эвакуации в Западную Сибирь учреждений профессионально-технического образования и организации всей системы трудрезервов региона в первые месяцы войны.

Трагическое для СССР начало войны, огромные территориальные потери в первые ее месяцы привели к резкому сокращению сети ремесленных училищ (РУ) и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) в Европейской части страны, побудив советское руководство развернуть

дополнительную сеть учебных заведений в тыловых районах СССР. Значительная роль в решении этой задачи отводилась регионам Западной Сибири.

Эвакуация, размещение и перестройка действующих учебных заведений

Процесс эвакуации и размещения прибывавших трудовых коллективов являлся одним из самых напряженных и драматических эпизодов войны. В соответствии с решением Совета по эвакуации от 21 октября 1941 г. многие учебные заведения вывозились одновременно с базовыми предприятиями. Только в 1941 г. были эвакуированы 344 училища в составе 59753 человек и 219 школ ФЗО с контингентом 26012 человек. Вместе с учащимися на новое место прибыли 1415 работников трудрезервов. Удалось также вывезти 1531 единицу оборудования из 9808. Учебные заведения были размещены в 30 областях, краях и республиках СССР. Наибольшее количество

эвакуированных учащихся приняли Урал и Западная Сибирь¹. Всего за 1941–1942 гг. из прифронтовых областей были эвакуированы в восточные районы страны 473 ремесленных и железнодорожных училища (ЖУ) и 242 школы ФЗО со 125 тыс. учащихся. В том числе из Украины – 276 училищ и школ ФЗО с 46143 учащимися, из Ленинграда и области – 91 заведение с 25864 учащимися, из Москвы и области – 97 с 141180 учащимися, из Калининской области – 16 училищ и школ ФЗО. Не удалось вывезти учебные заведения из западных областей Украины и Белоруссии [10, с. 208].

На 1 февраля 1942 г. в Сибирь перебазировалось более 15 % всех эвакуированных училищ, основная часть которых была размещена в Новосибирской области (таблица 1²).

Таблица 1. Количество учащихся школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ, прибывших в Сибирь из западных районов СССР (на 1 февраля 1942 г.), человек

Table 1. The number of students that arrived in Siberia from the western regions of the USSR (February 1, 1942), people

Регион	Всего прибыло	В том числе учащихся	
		училищ	школ ФЗО
Алтайский край	527	526	1
Красноярский край	616	496	120
Новосибирская область	15629	10718	4911
Омская область	1988	1923	65
Итого	18760	13663	5097

Во второй половине 1941 г. в Новосибирскую область прибыла еще одна большая группа учащихся, главным образом из Белорусской ССР: РУ № 4 из Могилева (220 человек), РУ № 1 металлостроителей (283 человека), РУ № 14 речного транспорта из Гомеля (85 человек), РУ № 15 из Рогачева (26 человек), ЖУ № 5 из Гомеля (150 человек), ЖУ № 2 из Жлобина (95 человек), школы ФЗО № 16 строителей, № 27 – металлостроителей и № 87 – промышленности стройматериалов (всего 198 человек). Из Пскова было эвакуировано РУ № 2 металлостроителей (253 человека), из Запорожской области – 8 РУ и 2 ЖУ в составе около 2 тыс. человек. В Омскую область, Алтайский и Красноярский края прибыли учащиеся Калининской, Орловской, Одесской, Смоленской, Московской, Сумской областей³. Основную массу прибывших учащихся составляли будущие рабочие

ведущих специальностей: металлостроители, железнодорожники, строители. Учитывая имеющиеся материальные условия прибывших учебных заведений, часть училищ и школ ФЗО сохранили как отдельные единицы, а остальных учащихся распределили в существующие здесь училища и школы. Учебные заведения направлялись преимущественно в крупные города, где одновременно запускались в строй эвакуированные промышленные предприятия. В течение 1942 г. в регионы Сибири (Новосибирск, Кузбасс, Алтайский край, Омск) была перебазирована новая партия учебных заведений трудрезервов вместе с учащимися из Ленинграда, Воронежской, Ворошиловоградской, Ростовской областей, Краснодарского края, Сталинграда, Азова и Астрахани⁴. По ориентировочным данным, за годы войны Западная Сибирь приняла около 40 тыс. учеников и работников трудрезервов. Крупнейший индустриальный район – Новосибирская область (вместе с Кузбассом) – приняла 150 училищ и школ ФЗО и свыше 30 тыс. учащихся. Положение эвакуированных учебных заведений было исключительно тяжелым. Многие из них не имели мастеров производственного обучения и преподавателей, не смогли вывезти оборудование и инструменты. Они нуждались в большой помощи для организации учебного процесса на новом месте.

Местные советские, партийные и общественные организации вместе с работниками трудрезервов Западной Сибири проделали огромную работу по приему эвакуированной молодежи. На вокзалах, станциях вводилось постоянное дежурство, организовывались пункты питания и выдачи продуктов, медицинской помощи и санобработки. Для размещения людей были построены бараки, землянки, оборудовано подобие клубов, спортплощадок, выделены места в больницах. Многих подростков приняли семьи сибиряков. Эвакуированным учебным заведениям оказывалась посильная помощь в организации учебного процесса на новом месте: в короткий срок выделялись помещения под учебные кабинеты, производственные мастерские и общежития, необходимое оборудование и инвентарь. Все эвакуированные училища и школы были размещены главным образом в родственных, а также во вновь созданных самостоятельных учебных заведениях Новосибирска, Гурьевска, Ленинска-Кузнецкого, Кемерово, Белова, Новокузнецка, Анжеро-Судженска, Омска, Томска, Барнаула и других городов и рабочих поселков.

Заботой и вниманием были окружены училища и школы, эвакуированные на Алтай. В 1942 г. из Ленинграда

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9507. Оп. 1. Д. 196. Л. 3.

² Составлено по: ГАРФ. Ф. 9507. Оп. 1. Д. 196. Л. 3, 4.

³ ГАРФ. Ф. 9507. Оп. 1. Д. 196. Л. 17–23.

⁴ Там же, л. 34–38.

в Алтайский край прибыли 1200 учащихся РУ и школ ФЗО. Местные организации приняли все меры, чтобы организовать лечение и отдых ослабленных блокадой подростков. Учащихся разместили на лечение и обучение в Алейске и Барнауле. После лечения и отдыха значительная часть из них (413 человек) в октябре 1942 г. направили работать на авиазавод в Челябинской области⁵. Большое внимание размещению училищ и школ эвакуированных из западных районов уделяли организации Новосибирской области. 3 марта 1942 г. Новосибирский обком ВКП(б) детально обсуждал вопрос о приеме и размещении 2000 учащихся из Ленинграда. Директорам предприятий, областному управлению Трудрезервов, хозяйственным организациям было поручено в короткий срок обеспечить нормальные условия жизни эвакуированных учащихся. Персональная ответственность за выполнение постановления возлагалась на начальника областного управления трудовых резервов, секретарей горкомов и председателей горисполкомов⁶.

Эффективную работу по устройству эвакуированных учащихся проводили томские организации. Летом 1942 г. в Томск прибыли 1400 учащихся профтехшколы. В очень сжатые сроки их распределили по училищам и школам ФЗО города, несмотря на крайнюю тесноту и проблемы с питанием. В школу ФЗО № 24 были направлены 313 человек, школу № 10 – 250, школу № 11 – 94, школу № 30 – 94 человека. Остальная молодежь была распределена по четырем РУ. Общее количество учащихся трудрезервов Томска стало составлять 2718 человек вместо 800 человек в начале войны⁷. В зависимости от профиля подготовки учащихся каждому училищу и школе ФЗО было определено базовое предприятие, где проходило практическое обучение с одновременным выполнением конкретного плана. Чаще всего ими становились эвакуированные заводы, фабрики, строительные учреждения. Поэтому работа учебных заведений и базовых предприятий составляла единый процесс. Учащиеся, как правило, строили и монтировали цеха предприятий, являлись частью рабочего коллектива этих предприятий. В короткий срок, в один-два месяца, большинство училищ и школ ФЗО, принявшие эвакуированную молодежь, получали дополнительные помещения под учебные корпуса, столовые, необходимый инвентарь для их оборудования. Одновременно проводилась большая работа по созданию новых училищ и школ ФЗО, увеличению контингента учащихся.

Во второй половине 1941 г. в Алтайском крае были созданы 12 РУ в Барнауле, Алейске, Камне, Славгороде, Бийске, в Тальменском, Павловском, Белоглазовском районах. В Рубцовске были открыты ЖУ № 3 помощников машинистов и слесарей-паровозников, в 1942 г. в школе ФЗО – рабочих массовых профессий для тракторного завода «Алтайсельмаш» и других предприятий⁸. На начало 1942 г. в Алтайском крае действовали 22 училища и школы с контингентом учащихся 7,6 тыс. человек. По сравнению с началом 1941 г. сеть учебных заведений и контингент учащихся увеличились в 7 раз⁹. В начале Великой Отечественной войны контингент учащихся трудрезервов Новосибирской области был увеличен на 4150 человек. В декабре 1941 г. школы и училища области выпустили 8330 новых рабочих. Однако это пополнение не покрывало потребности в квалифицированных работниках. Были приняты дополнительные меры по организации набора городской и сельской молодежи в училища и школы, по укреплению учебно-материальной базы, подбору педагогических кадров. В результате контингент учащихся только ЖУ увеличился в 1,7 раза. В середине 1942 г. общая численность учащихся трудрезервов Новосибирской области составила 17850 человек¹⁰.

В условиях военного времени значительно возрос объем перевозок на железнодорожных магистралях страны, в том числе Сибири. Организация четкой работы транспорта потребовала расширить подготовку рабочих кадров. На основании решения Государственного Комитета Обороны от 10 июня 1942 г. и приказа Главного управления трудовых резервов от 23 июня 1942 г. на базе управлений дистанций пути Омска, Ишима, Тюмени, Барабинска, Новосибирска, Болотной, Тайги, Татарска, Инской, Белова и некоторых других железнодорожных станций Сибири были созданы новые школы ФЗО. Они готовили путевых рабочих, путеобходчиков, стрелочников, составителей поездов и другие массовые специальности. В целом по Западной Сибири за 1940–1943 гг. количество училищ и школ увеличилось в 4 раза, а численность учащихся в них – почти в 6 раз [11, с. 62].

Исключительную остроту в военные годы имела проблема сохранения набранных учащихся, удержания их в стенах учебных заведений, т. к. значительное число мобилизованных, а также эвакуированных молодых людей, рано оторванных от дома и семьи, стремилось самовольно покинуть

⁵ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 631. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

⁶ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 33. Д. 591. Л. 34, 35.

⁷ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 4. Л. 125.

⁸ ГААК. Ф. 631. Оп. 1. Д. 4. Л. 25, 38.

⁹ ГАРФ. Ф. 9507. Оп. 1. Д. 191. Л. 4.

¹⁰ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 93. Л. 47–49.

учебные заведения. В докладной записке Главного управления Трудрезервов, направленной Советом Народных Комиссаров СССР, сообщалось о самовольно ушедших (дезертировавших) из училищ и школ ФЗО 72 тыс. человек, т. е. 3,5 % общего числа обучавшихся в течение 1940–1942 гг.¹¹ По этой причине только за 1 полугодие 1942 г. из училищ и школ ФЗО были отчислены около 40 тыс. учащихся, в том числе в Горьковской области свыше 3,5 тыс., Челябинской – 4,5, Пермской – 3, Новосибирской – 2 тыс. [11, с. 64]. Основными причинами отчисления были следующие: некачественная работа призывных комиссий по отбору молодежи, отсутствие должного внимания об устройстве быта учащихся и их питания, высокая трудовая нагрузка, влияние полуказарменных взаимоотношений внутри молодежных групп. Многие коллективы успешно справлялись с задачей закрепления молодежи в учебных заведениях. Но в целом проблема бегства учащихся сохраняла острый характер на протяжении всего периода войны, а также и в послевоенное время.

Таким образом, процесс эвакуации и размещения в Сибири РУ и школ ФЗО представлял собой сложную массовую кампанию, протекавшую в напряженной военной обстановке. В нее были вовлечены десятки тысяч молодых людей – учащихся РУ и школ ФЗО, многие советские организации, учреждения, работники промышленных предприятий, задачей которых стало быстрее налаживание военного производства в тыловых районах. Западная Сибирь была одним из главных регионов страны, где в срочном порядке пришлось принимать основную часть эвакуируемых предприятий и на их базе создавать новые центры подготовки молодых рабочих. Организуя на новых местах ускоренное обучение квалифицированных рабочих кадров, учебные заведения системы трудрезервов формировали до 50 и более процентов от общей численности рабочих отдельных заводов и тем самым вносили огромный вклад в достижение общей победы в войне.

Не менее напряженной была и работа по перестройке жизни и учебного процесса действовавших в Сибири учебных заведений. Производственный профиль училищ и школ ФЗО определялся потребностью ведущих отраслей народного хозяйства в рабочих кадрах. Развитие военной экономики с особой остротой поставило задачу значительно расширить подготовку металлистов, металлургов, горняков, химиков, железнодорожников и строителей. Поэтому большое внимание партийных и советских органов, инженерно-педагогических работников трудрезервов было обращено на подготовку рабочих по основным, наиболее

важным профессиям, необходимым для нормального функционирования военного хозяйства, об этом свидетельствуют данные таблицы 2¹² о плановых заданиях по подготовке рабочих по группам профессий.

Таблица 2. Подготовка молодых рабочих в учебных заведениях трудовых резервов Сибири по группам профессий (% на 1 января), 1941 г. и 1944 г.

Table 2. Training young workers in educational institutions of Labor Reserves of Siberia according to occupation (% January 1, 1941 and 1944)

Группы профессий	1941	1944
Металлисты	100	798
Строители	100	328
Горняки	100	183
Металлурги	100	645
Химики	100	400
Железнодорожники	100	245
Работники связи	100	316
Работники других профессий	100	600

Итак, плановые задания по подготовке металлистов увеличились в 8 раз, а их удельный вес среди готовившихся рабочих составил на начало 1944 г. 66,8 %, металлургов – в 6,5 раза (удельный вес – 3,9 %), строителей – в 3,2 раза (удельный вес – 9,8 %), горняков – в 1,8 раза (удельный вес – 4,6 %), химиков – в 4 раза.

В годы войны ведущее место среди учебных заведений заняли училища и школы, готовящие рабочих металлистов и базирующиеся на предприятиях оборонной, машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. Обучение рабочих данного профиля происходило также в училищах и школах на предприятиях транспорта, пищевой промышленности, Наркомата земледелия. В 1943 г. в Алтайском крае подготовкой металлистов были заняты 11 РУ из 12 и 6 школ ФЗО из 11, всего 17 учебных заведений (более 65 тыс. учащихся). Вслед за металлистами шла подготовка рабочих для железнодорожного транспорта. Этим были заняты 4 ЖУ и 2 школы ФЗО с общим количеством учащихся 3200 человек. Третье место занимала подготовка строительных рабочих. Подготовка новых рабочих кадров была организована в основном там, где имелась необходимая производственная база, приближенная к предприятиям, нуждавшимся в этих кадрах.

Основная масса учащихся была направлена для прохождения производственной практики в цеха предприятий.

¹¹ ГАРФ. Ф. 9507. Оп. 1. Д. 54. Л. 1, 4.

¹² Составлено по: ГАРФ. Ф. 9507. Оп. 1. Д. 215. Л. 32, 62, 72, 94, 96, 158, 164.

Например, в июне 1942 г. 31817 учащихся (80 %) Новосибирского областного управления трудовых резервов непосредственно обучались на производстве¹³.

В учебных мастерских РУ и ЖУ производственную подготовку получали новые контингенты молодежи в первоначальный период обучения. Затем они переводились на производство. Обучение учащихся школ ФЗО с первых дней проводилось непосредственно на рабочих местах в цехах предприятий, на строительных площадках, в депо железнодорожных станций. Следует отметить, что в Новосибирской области процент молодежи, обучавшейся на производстве, был выше, чем в целом по системе трудовых резервов. В 1942 г. производственные мастерские училищ страны готовили 41 % общего контингента учащихся, и 59 % молодежи проходили производственную практику на предприятиях. В мастерских школ ФЗО обучались 5 % юношей и девушек, 95 % – на производстве¹⁴. В этой же области многие учебные заведения переживали организационный период. Они имели небольшие или совсем не имели своих учебно-производственных мастерских. Это было характерно и для других районов Сибири. В Алтайском крае, Омской области обучение учащихся проводилось преимущественно на производстве.

Производственная практика молодежи была построена на выполнении специальных и оборонных заказов. В мастерских учебных заведений готовились инструменты, станки, оружие и боеприпасы. Во второй половине 1941 г. Госплан СССР включил в план производства боеприпасов мастерские училищ и школ ФЗО. К концу 1941 г. 50 учебно-производственных мастерских выпускали военную продукцию. Выпуск боеприпасов и вооружения школами и училищами осуществлялся в соответствии с планом, установленным Главным управлением трудовых резервов при СНК СССР, по каждой области, краю, республике. Местные управления трудовых резервов размещали государственные задания по учебным заведениям, учитывая наличие у них производственных площадей, станочного оборудования и количество подготовленных для работы кадров¹⁵.

К изготовлению боеприпасов и вооружений были привлечены многие училища и школы ФЗО Сибири. Юноши и девушки готовили в мастерских комплекты инструментов для самолетов истребительной авиации, выпускали мины, гранаты, детали и снаряды для «катюш» и много другой боевой техники и продукции для фронта. Каждый коллектив считал для себя честью принять участие в выполнении специальных и оборонных заказов. Получив задание, работники и учащиеся направляли все силы и средства на то, чтобы

сделать его в установленные сроки. Большинству коллективов удавалось успешно справляться с порученным делом.

Быстрыми темпами росло производство оборонной продукции в мастерских училищ и школ ФЗО Омского областного управления трудовых резервов. В 1941 г. они выпустили продукции на сумму 1078 тыс. руб., в том числе боеприпасов и различных спецзаказов на 359,5 тыс. руб., или 33 %. За 1942 г. учащиеся изготовили продукции на 7418 тыс. руб., в том числе боеприпасов – на 5548,3 тыс. руб., специальных заказов ГКО – на 1405,5 тыс. руб., что составило 6953,7 тыс. руб., или 93,7 % общей суммы за год¹⁶.

В итоге в 1942 г. выпуск всей продукции мастерскими вырос в 6,8 раза по сравнению с 1941 г., а производство продукции оборонного значения увеличилось в 20 раз. Изготовление боеприпасов, выполнение специальных заказов стало основой производственной деятельности мастерских учебных заведений Омской области. Аналогичным образом строилась работа училищ и школ ФЗО Новосибирской, Иркутской и Читинской областей, Алтайского, Красноярского краев, а затем и Кемеровской области. Тысячи учащихся в процессе производственного обучения в учебных мастерских и в цехах предприятий оказывали существенную помощь фронту и тылу. В годы войны подростки, пришедшие на производство, вынуждены были на трудовом посту заменять взрослых. В суровые годы войны воспитанники трудовых резервов Сибири со своими наставниками – мастерами и преподавателями – не выходили из мастерских училищ и цехов заводов по 12 и более часов в сутки, вместе с кадровыми рабочими выполняли военные заказы.

Приближение работы училищ и школ к производству выдвинуло вопрос о взаимоотношениях с предприятиями, об увязке производственных заданий и учебных задач. Во время войны связи учебных заведений и базовых предприятий окрепли. Тесное взаимодействие их работы стало насущной необходимостью. Она вызывалась тем, что, во-первых, материальная база училищ и школ нередко оказывалась недостаточной для обучения больших контингентов учащихся или вовсе отсутствовала; во-вторых, предприятия испытывали острый недостаток в кадрах. Поэтому объединение усилий коллективов предприятий и учебных заведений давало дополнительные возможности для исполнения оборонных заданий.

По решению советского руководства были введены определенные обязанности для наркоматов и предприятий в отношении училищ и школ ФЗО. На основании ряда постановлений СНК СССР директора предприятий

¹³ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 128. Л. 78.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 9507. Оп. 1. Д. 54. Л. 2.

¹⁵ ГААК. Ф. 631. Оп. 1. Д. 12. Л. 117.

¹⁶ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 2168. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

должны были оказывать учебным заведениям практическую помощь в организации обучения и бытового обслуживания учащихся: выделять из фондов предприятий безвозмездно станки, машины, различное оборудование и инструменты, обеспечивать топливом, электроэнергией, водоснабжением; строить и ремонтировать учебные корпуса, мастерские, общежития, другие культурно-бытовые объекты; предоставлять оборудование, помещения для питания молодежи, выдавать спецодежду учащимся, проходившим производственное обучение на предприятиях, направлять на работу в училища и школы квалифицированных рабочих, инженерно-технических работников¹⁷. Испытывая огромные трудности в первые годы войны, предприятия снабжали учебные заведения всем необходимым, создавали условия для работы молодежи на производстве.

Руководители предприятий, общественные организации активно участвовали в развитии производственного обучения молодежи. Они обеспечивали учащихся рабочими местами, инструментом, материалами, спецодеждой, проводили большую политико-воспитательную работу. Вместе с работниками училищ и школ они направляли усилия на то, чтобы научить подростков соблюдать правила внутреннего распорядка предприятий и цехов, выполнять технологический процесс и технологическую дисциплину. Начальники цехов, заместители директоров по производственной части, старшие мастера согласовывали учебные планы на каждый цикл производственного обучения по группам, устанавливали последовательность в подборе работ, передвижения учащихся по операциям из цеха в цех, что давало возможность освоить весь комплекс технологических требований¹⁸. Тесный контакт в работе администрации цехов и работников учебных заведений позволял сочетать выполнение производственных планов с одновременной подготовкой учащихся по профессиям.

Производственное обучение было организовано непосредственно в цехах, на строительных площадках, в шахтах, во всех сменах, установленных на данном предприятии. Для учеников был утвержден 8-часовой рабочий день, однако часто практиковались и сверхурочные работы. Юноши и девушки либо работали самостоятельно на станках и агрегатах, составляя бригады, целые смены, либо использовались в качестве дублеров.

Обеспеченность учащихся рабочими местами ясно отражается на примере некоторых училищ Новосибирского областного управления трудовых резервов. В 1941 г. на авиазаводе

им. Чкалова все 420 учеников РУ № 4 работали самостоятельно на станках, на заводе «Сибметаллстрой» («Сибсельмаш») из 840 человек, направленных РУ № 1, 800 имели рабочие места, в РУ № 3 из 495 учащихся самостоятельно работали 125 человек, в РУ № 5 из 692 – 488, в РУ № 6 из 465 – 319¹⁹.

Ученики школ ФЗО в основном были обеспечены работой на предприятиях и стройках. Своим трудом молодежь помогала производственным коллективам выполнять государственные плановые задания. В Кузбассе только за сентябрь 1941 г. учащиеся школ ФЗО добыли свыше 32 т угля, уложили 289400 шт. кирпича, 487 м³ бетона, 180 т арматуры, отштукатурили 9700 м², построили 6 барачков. Стоимость всех работ, выполненных за один месяц, составила сумму почти в 250 тыс. руб.²⁰

Значительный вклад в выполнение производственной программы Новосибирским авиазаводом им. Чкалова внесли 900 юношей и девушек школы ФЗО № 27. 195 лучших учащихся, работая самостоятельно на станках, добились перевыполнения норм в 3–4 раза. Дирекцией завода была объявлена благодарность и выданы премии 15 ученикам²¹.

Вместе с тем в первые годы войны в организации производственной практики учащихся системы трудовых резервов имелись существенные недостатки, которые отрицательно влияли на качество подготовки молодых рабочих. Некоторые руководители, ответственные в основном за выполнение производственных программ, не занимались всерьез организацией учебного процесса. Они уклонялись от создания необходимых условий для обучения молодежи даже тогда, когда это было возможно. На таких предприятиях многие учащиеся не обеспечивались рабочими местами, использовались в качестве вспомогательной рабочей силы на подсобных работах. Ученики РУ и ЖУ в течение продолжительного периода задерживались на одной освоенной ими операции. Подготовить квалифицированных рабочих 4–5 разряда на простейших массовых работах было практически невозможно. Часть учащихся использовалась на работах, не соответствующих изучаемой профессии. Кроме того, по требованию предприятий в процессе обучения изменялись специальности целых групп, что нарушало планомерность в подготовке кадров, вело к дополнительной затрате средств и времени. Продукция, изготовленная учениками, отдельно не учитывалась, а включалась в общие показатели предприятий, труд молодежи оплачивался несвоевременно. Фиксировались факты неявки учащихся на работу по тем

¹⁷ ГАРФ. Ф. 9507. Оп. 1. Д. 13. Л. 100.

¹⁸ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 129. Л. 84.

¹⁹ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 480. Л. 50.

²⁰ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 480. Л. 51.

²¹ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 129. Л. 86.

или иным причинам, проведение различных мероприятий в рабочее время. Все это снижало уровень квалификационной подготовки молодых рабочих.

В декабре 1942 г. Новосибирское областное управление трудовых резервов выпустило 5353 учащихся школ ФЗО. На квалификационных испытаниях значительная часть молодежи показала слабые знания по профессии. В целом по управлению 33 % выпускников получили разряды ниже установленных программой. Значительный процент молодых рабочих ФЗО получили низкие разряды. В школе ФЗО № 11 он составлял 30 % выпуска, в школе ФЗО № 5 – 42 %, в школе ФЗО № 2 – 49 % и т. д.²²

РУ и ЖУ передали на производство со 2–3 разрядами (вместо 4–5) 38 % всех рабочих, направленных ими за вторую половину 1942 г. В РУ № 6 из 1066 человек 282 учащихся получили 2 и 3 разряды, или 26 % выпуска. Наряду с недостатками, трудностями учебно-производственного процесса на успеваемость молодежи влияли досрочные выпуски. В училище полный курс обучения прошли все 737 человек²³.

С первых дней войны среди учащейся молодежи трудовых резервов Сибири развернулось патриотическое движение. Партийные и комсомольские организации, возглавлявшие это движение, направили его на выполнение конкретных дел по оказанию максимальной помощи фронту. В соответствии с условиями переживаемой эпохи во всех учебных заведениях были проведены собрания преподавателей, мастеров и учащихся, на которых были обсуждены приказ начальника Главного управления трудовых резервов при СНК СССР от 23 июня 1941 г. «О революционной дисциплине, порядке и организованности в работе школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ в условиях Отечественной войны» и письмо «О задачах ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО в условиях военного времени»²⁴. Эти мероприятия сыграли мобилизующую роль в перестройке всей работы училищ и школ на военный лад. Преподаватели и мастера брали на себя обязательство коренным образом улучшить производственно-техническое обучение учащихся и в короткий срок устранить недостатки в учебно-воспитательной работе. Особое внимание обращалось на политическое и военно-патриотическое воспитание молодых рабочих. В итоге учащиеся проявляли горячее желание и решимость отдать все силы и знания общенародному делу разгрома фашистских захватчиков.

Учащиеся школ ФЗО и училищ широко привлекались к участию во всенародном патриотическом движении по созданию Фонда обороны, сбору средств на постройку боевой техники, теплых вещей, подарков для воинов, в шефстве над госпиталями, семьями фронтовиков. В Новосибирской области в мае 1942 г. большинство учащихся добились полного выполнения производственных заданий, а многие из них выполнили за смену по 2–3 нормы и больше. РУ № 1 г. Новосибирска за образцовую подготовку кадров и трудовые успехи неоднократно присуждались Красные знамена ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, СНК СССР.

На производстве многие ученики показывали образцы высокопроизводительной работы. В ЖУ № 5 г. Кемерово в 1942 г. не было ни одного учащегося, не выполнявшего нормы взрослого рабочего, а некоторым ученикам (Атаманенко, Назаренко, Зосимов) удавалось выполнять по 15–30 норм [12, с. 352].

Учащиеся и работники трудовых резервов Сибири активно участвовали во всех формах патриотического движения по созданию фонда обороны. Основная масса средств, поступавших от училищ и школ ФЗО в фонд обороны, была заработана на воскресниках. На оснащение авиации, флота и танковых войск молодежь Западной Сибири собрала свыше 180 млн руб. Только за один день – 12 января 1943 г. – учащиеся РУ и ФЗО Новосибирской области – фактически подростки – сдали в Госбанк 44565 руб. на строительство эскадрильи «Трудовые резервы»²⁵.

Воспитанники училищ и школ ФЗО Сибири активно участвовали в патриотической акции своих товарищей из РУ № 4 Москвы по проведению Всесоюзного воскресника учащихся и работников государственных трудовых резервов в фонд обороны. Отработав два дня, они внесли свой вклад в 25 млн руб., переданных в фонд обороны. На эти средства были построены бригада танков, полк самолетов, звено торпедных катеров²⁶. За сбор средств на танковую колонну «Трудовые резервы» Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР И. В. Сталин прислал на имя Красноярского краевого управления трудовых резервов телеграмму, в которой выражалась благодарность учащимся и работникам РУ и ЖУ и школ ФЗО Красноярского края, собравшим 255 тыс. руб. на строительство танковой колонны и авиаэскадрильи «Трудовые резервы»²⁷.

Учащиеся и работники трудрезервов были активными участниками подписки на военные займы, средства

²² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 8. Д. 206. Л. 79.

²³ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 123. Л. 67.

²⁴ ГААК. Ф. 631. Оп. 1. Д. 6. Л. 10–18.

²⁵ Новосибирцы – Красной Армии // Советская Сибирь. 1943. 14 января.

²⁶ Трудовым резервам – 25 лет. М.: Знание. 1965. С. 7.

²⁷ ГАРФ. Ф. 9507. Оп. 1. Д. 295. Л. 187 об.

от которых шли на расширение военного производства, участвовали в сборе теплых вещей и посылок для воинов. В учебных заведениях был организован пошив теплого белья, рукавиц, кисетов и т. д. Учащиеся оказывали большую помощь семьям фронтовиков и инвалидов Великой Отечественной войны, проявляли заботу о раненых воинах, находившихся на излечении в госпиталях; дежурили в палатах; читали газеты, журналы, книги; писали письма; давали концерты.

Важное место в воспитательной работе с учащимися занимали вечера встреч со стахановцами предприятий, с бывшими учащимися, участниками Великой Отечественной войны, вечера художественной самодеятельности.

Одной из важнейших задач воспитания молодежи являлась военно-физическая подготовка. В обстановке Великой Отечественной войны училища и школы готовили молодых рабочих, способных не только хорошо трудиться, но и готовых защищать Родину. С первых дней войны во всех учебных заведениях развернулась работа по военно-патриотическому воспитанию учащихся. В учебные планы училищ и школ были включены занятия по начальной военной подготовке для юношей и по военно-санитарному делу для девушек.

Быстрый рост училищ и школ ФЗО, численности в них учащихся, успешное завершение перестройки работы учебных заведений в соответствии с требованиями военного времени позволили значительно увеличить выпуск новых рабочих. В 1941–1942 гг. училища и школы ФЗО Сибири и Дальнего Востока подготовили 140050 человек (таблица 3²⁸).

Доля Сибири и Дальнего Востока в общем числе подготовленных рабочих в системе трудовых резервов СССР составила 13,8 %. Более половины – 74053 рабочих – подготовили училища и школы ФЗО Западной Сибири (6,3 %). Выпускники трудрезервов были направлены на предприятия, имеющие важное оборонное значение.

Большинство из них стали рабочими ведущих профессий. Металлисты, металлурги, угольщики, строители, химики и железнодорожники составляли основную массу рабочих, подготовленных учебными заведениями трудрезервов Новосибирской, Кемеровской, Читинской, Иркутской областей, Алтайского и других краев. Подготовка новых кадров в системе трудрезервов, а также подготовка непосредственно на предприятиях дала возможность быстро заменить рабочих, ушедших на фронт, своевременно обеспечить ими эвакуированные предприятия.

В Омской области за 1941–1943 гг. училища и школы ФЗО передали на производство 26935 рабочих, из них металлостроителей было 9953 человека, строителей – 6619, железнодорожников – 4419, работников связи – 1362, резинщиков – 793, текстильщиков – 667 и других специалистов – 3118²⁹. Металлисты, железнодорожники, строители, химики составляли значительную часть молодых рабочих, подготовленных трудовыми резервами других районов Сибири. Наряду с подготовкой кадров коллективы учебных заведений наладили в мастерских производство боеприпасов и другой боевой техники. Молодежь трудрезервов принимала непосредственное участие в выполнении производственных планов по выпуску военной продукции предприятиями Сибири.

Заключение

В первые годы Великой Отечественной войны обучение новых кадров рабочих для промышленности и транспорта приобрело важнейшее народнохозяйственное значение. Задача, поставленная перед системой трудовых резервов, – сохранить и расширить сеть учебных заведений, значительно увеличить контингент обучающихся в них, перестроить всю учебно-воспитательную работу в соответствии с требованиями военного времени – была выполнена

Таблица 3. Выпуск молодых рабочих из ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО Сибири и Дальнего Востока в 1941–1942 гг., человек

Table 3. Young workers that graduated from vocational schools, railway schools, and Labor Reserves in Siberia and the Far East in 1941–1942, people

Регион, всего	Школы ФЗО			РУ и ЖУ		
	всего	1941	1942	всего	1941	1942
Западная Сибирь, 74053	47286	10227	37059	26767	1808	24959
Восточная Сибирь, 33567	26662	7060	19602	6905	296	6609
Дальний Восток, 31430	25912	8945	16967	6518	934	5584
Итого по Сибири и Дальнему Востоку, 140050	99860	26232	73628	40190	3038	37152
По СССР, 1008596	741865	366025	375840	266731	73496	193235

²⁸ Составлено по: Архив Госкомитета Совмина СССР по производственному и техническому обучению. Ф. 14. Оп. 46. Д. 86. Л. 6–7.

²⁹ ИАОО. Ф. П-17. Оп. 18. Д. 79. Л. 146.

в исключительно короткий срок. Работники трудовых резервов смогли организованно провести прием и размещение в Западную Сибирь эвакуированных училищ и школ ФЗО, быстро возобновить в них учебный процесс, создать необходимые материально-бытовые условия учащимся новых учебных заведений. Управлениям трудовых резервов была оказана поддержка в обеспечении училищ и школ кадрами мастеров и руководящих работников.

Система трудовых резервов Западной Сибири, несмотря на трудности первого периода войны, недостатки в организации учебно-воспитательной работы, справились с подготовкой новых кадров рабочих. В сложных условиях приема и размещения эвакуированных предприятий, расширения индустриального строительства, ввода в действие новых оборонных предприятий они направили в важнейшие отрасли промышленности большое число квалифицированных рабочих массовых профессий.

Литература

1. Тальцев А. Н. Трудовая мобилизация в повседневной жизни жителей Ставрополя в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 5. С. 157–165.
2. Докучаева И. Г. Образование системы Государственных Трудовых резервов СССР и начало ее деятельности в Сибири (1940–1942 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1. С. 16–18.
3. Яворский Р. Л. Руководство партийной организации Кузбасса подготовкой кадров для промышленности через систему трудовых резервов (1940–1950 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1959. 270 с.
4. Трубников С. В. О подготовке квалифицированных рабочих через систему профессионально-технического образования // Формирование и развитие советского рабочего класса (1917–1961 гг.). М., 1964. С. 87–99.
5. Андреев В. П. Трудовые резервы Томска и Томской области в годы Великой Отечественной войны // 50 лет Великой Победы: тезисы научной конференции / ред. З. П. Галаганов, Т. О. Машковская, Н. П. Шуранов. Кемерово: Изд-во ОблИУУ, 1995. С. 50–52.
6. Шевченко В. Н. Сибирский арсенал Победы. Становление и развитие оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграрного ун-та, 2008. 450 с.
7. Букин С. С., Исаев В. И. Новосибирцы. Очерки истории повседневной жизни. Конец XIX – начало XXI вв. Новосибирск: Сибирское Научное Изд-во, 2008. 270 с.
8. Исупов В. А. Главный ресурс победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй Мировой войны (1939–1945 гг.) / отв. ред. С. А. Папков. Новосибирск: Сова, 2008. 378 с.
9. Папков С. А. Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в.: материалы VII Всерос. науч. конф. (Новосибирск, 6–8 июня 2011 г.). Новосибирск: Нонпарель, 2011. С. 201–205.
10. Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971. 574 с.
11. Докучаева И. Г., Чирков А. Д. Трудовые резервы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1993. 185 с.
12. Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Наука, 1973. 423 с.

Educational Institutions of Labor Reserves in Western Siberia at the Beginning of the Great Patriotic War (1941–1942)

Irina G. Dokuchaeva^{a, @}

^a Novosibirsk State University of Economics and Management, 56, Lomonosov St., Novosibirsk, Russia, 630005

@ i.dokuchaeva2010@yandex.ru

Received 28.02.2019. Accepted 26.06.2019.

Abstract: The evacuation of industrial enterprises, educational institutions, and millions of Soviet citizens during the Great Patriotic War is a tragic page in the history of Russia. This complex operation involved the evacuation and placement of hundreds of schools and factory training institutions in the rear areas of the country. The article describes the scale and complexity of the restoration of the work of educational institutions of Labor Reserves in the conditions of Western Siberia at the initial stage of the war. It includes an analysis of the restructuring process of Labor Reserve schools. The author evaluates the importance of mobilization measures taken to attract young people to accelerated vocational training. The paper also features the problem of the relationship between the management of the Labor Re-serves and the industrial and transport enterprises where students had to do practical training and got employed after graduation. The research offers a comparative statistics of growth in the number of educational institutions and students.

Keywords: mobilization, evacuation, vocational schools, factory training schools, workers, industry

For citation: Dokuchaeva I. G. Educational Institutions of Labor Reserves in Western Siberia at the Beginning of the Great Patriotic War (1941–1942). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(3): 585–594. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-585-594>

References

1. Tal'tsev A. N. Labor mobilization in the everyday life of Stavropol residents during the Great Patriotic war. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, (5): 157–165. (In Russ.)
2. Dokuchaeva I. G. Formation of the system of the USSR State Manpower Reserves and the beginning of its activity in Siberia (1940–1942). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, (1): 16–18. (In Russ.)
3. Iavorskii R. L. *Management of training personnel for industry via the system of labor reserves (1940–1950) by the party organizations of Kuzbass*. Cand. Hist. Sci. Diss. Tomsk, 1959, 270. (In Russ.)
4. Trubnikov S. V. On the training of skilled workers via the system of vocational education. *Formation and development of the Soviet working class (1917–1961)*. Moscow, 1964, 87–99. (In Russ.)
5. Andreev V. P. Labor reserves of Tomsk and Tomsk region during the Great Patriotic War. *50 years of the Great Victory: Proc. Sci. Conf.*, eds. Galaganov Z. P., Mashkovskaia T. O., Shuranov N. P. Kemerovo: Izd-vo ObliUU, 1995, 50–52. (In Russ.)
6. Shevchenko V. N. *Siberian Arsenal of Victory. The formation and development of the defense industry of Siberia during the Great Patriotic War*. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoiar. gos. agrarnogo un-ta, 2008, 450. (In Russ.)
7. Bukin S. S., Isaev V. I. *Novosibirsk Essays on the history of everyday life. Late XIX – early XXI centuries*. Novosibirsk: Sibirskoe Nauchnoe Izd-vo, 2008, 270. (In Russ.)
8. Isupov V. A. *The main resource of victory. The human potential of Western Siberia during the Second World War (1939–1945)*, ed. Papkov S. A. Novosibirsk: Sova, 2008, 378. (In Russ.)
9. Papkov S. A. Siberian home front during the Great Patriotic War: problems of historiography. *Problems of the history of state administration and local self-government of Siberia in the late XVI – early XXI centuries: Proc. VII All-Russian Sci. Conf.* (Novosibirsk, June 6–8, 2011). Novosibirsk: Nonparel, 2011, 201–205. (In Russ.)
10. Mitrofanova A. V. *The working class of the USSR during the Great Patriotic War*. Moscow: Nauka, 1971, 574. (In Russ.)
11. Dokuchaeva I. G., Chirkov A. D. *Labor reserves of Siberia and the Far East during the Great Patriotic War*. Barnaul, 1993, 185. (In Russ.)
12. Dokuchaev G. A. *The working class of Siberia and the Far East during the Great Patriotic War (1941–1945)*. Moscow: Nauka, 1973, 423. (In Russ.)